

Федор БОНДАРЧУК: Надоело быть бандитом

«Теперь популярны интеллигенты, соль уже не в моде»

Если кто не был на «Мосфильме», объясняю: это целый городок, и найти что-либо, не имея на руках карты, достаточно не просто. То есть второй блок я вычислил довольно быстро, но в нем оказалось такое количество разнонаправленных лестниц и несмежных коридоров, что найти студию «Арт пикчерс груп» показалось делом безнадежным. Я все время попадал не туда: при этом то и дело забывал название студии и спрашивал у встречаемых, где тут то ли «Юнайтед артист», то ли «Коламбия пикчерс». Нашлись наконец добрые люди, и закончились мои блуждания у большой мемориальной доски с надписью: «Здесь с 1960 по 1994 год работал Сергей Федорович Бондарчук». За дверью меня ждал (и немного нервничал, потому что времени в обрез) Федор Сергеевич Бондарчук, актер, режиссер, продюсер и основатель этой самой «Арт пикчерс груп».

Руслан САГАБАЛЯН

— Так что же это за «груп», Федор Сергеевич?

— «Арт пикчерс груп»? Студия, основанная мною в 1991 году и занимающаяся производством музыкальных и рекламных роликов, а также организацией музыкальных фестивалей.

— Вы один из первых российских клипмейкеров.

— Строго говоря, второй. Первым был Миша Хлебородов. Я помню, он привез из Лондона несколько новейших технических штук-дючек, и для нас это было полнейшим откровением. Все, что делалось с использованием современных технологий, компьютерных наворотов, поражало воображение, открывало фантастические возможности. И первый ролик, сделанный самим Мишей, производил шоковое впечатление. Конечно, это не могло не захватить. Тогда все только начиналось, и всем хотелось попробовать себя в новом жанре. Вот и я попробовал. Первый клип сделал с Натальей Ветлицкой...

— Затем были десятки других плюс несколько сот рекламных роликов. Будучи профессиональным режиссером, вы также активно работали как актер. Совсем недавно видел вас в ленте Гриши Константинопольского «8 1/2 долларов», где вы косили под бандита. Очень убедительно косили.

— И у Гарика Сукачева в «Кризисе среднего возраста» тоже «косил». У Игоря Таланкина в «Бесах» снимался в роли каторжанина. А самая последняя роль — в фильме питерского режиссера Сергея Кальварского «Марцифаль». Лента уже смонтирована и озвучена, скоро появится. Там в главной роли Миша Ефремов. А я как всегда — бандит, наркоман.

— Может, ваша вызывающая бритоголовость тому причиной?

— Это не бритоголовость, это облысение. Как у вас. Только вы на разбойника не похожи. Честно говоря, мне этот типаж порядком надоел. Надо от этого образа отходить. Пора играть романтических героев типа Ди Каприо — подставлять лицо ветру, стоя на носу корабля...

— Может, в том и состоит особенность национальной романтики, что вместо Ди Каприо на носу корабля «крутые»?..

— Так было в девяностые. «Крутые» делали погоду, и любое серьезное дело означало прямой или косвенный контакт с ними.

— И у вас был?

— С криминалом? Разумеется. У меня даже приятели есть среди бандитов. Уверю вас, никто из тех, кто за последние десять лет затеял дело, приносящее хоть какой-то доход, не может похвастаться тем, что обошел криминал стороной. И неважно, торговал ли ты тюльпанами или работал в шоу-бизнесе. Бандиты были героями времени, им подражали, перенимали их манеры, язык. Причем, под «крутых» косили все — от таксистов до людей творческих профессий. От них зависели, их побаивались, их любили женщины.

Никто из тех, кто за последние десять лет затеял дело, приносящее хоть какой-то доход, не может похвастаться тем, что обошел криминал стороной. И неважно, торговал ли ты тюльпанами или работал в шоу-бизнесе

— А теперь не любят?

— Теперь популярны интеллигентность, мягкость, вкрадчивость. Соль, как говорят девушки, уже не в моде.

— Вы уверены?

— Можете быть спокойны.

— Ваня Охлобыстин сказал недавно...

— У нас с ним дочерей зовут одинаково. У него Анфиса, Варвара и Василиса. А у меня — Варвара.

— Так вот, отец Анфисы, Варвары и Василисы заявил, что актерский талант Федора Бондарчука и наполювину не раскрыт и он (то есть вы) еще себя покажет. Заметно, что вы актерствуете с явным удовольствием. Это у вас от родителей? — Думаю, да. Я был поздним

ребенком, и это мешало близким взаимоотношениям с отцом. Ну, о чем можно говорить с мальчиком? Зато мы стали потрясающе общаться в последние годы его жизни, когда нас уже сближали профессиональные интересы. Одну свою маленькую роль в кино я сыграл у него в «Борисе Годунове». Надо сказать, уже во ВГИКе я постоянно балансировал между режиссерской и актерской профессиями. На третьем и четвертом курсах я, учась на постановочном факультете, участвовал как актер во всех режиссерских отрывках. Если вы помните, тогда открылась еще и экспериментальная мастерская Сергея Соловьева. И там я постоянно выступал в качестве актера. Умудрился даже сыграть в постановках мастерской Алексея Баталова. И пошло и поехало. Стали предлагать роли в кино. Правда, ничего настоящего заманчивого не было. Но в последнее время как будто бы стали поступать интересные предложения. Да и сам я собираюсь ставить фильм, в котором сыграю...

— Не бандита?

— Не бандита. А кого — не скажу. И о фильме умолчу. Секрет. Не потому, что верю в приметы: просто не хочу опережать события.

— В приметы не верите. А в Бога?

— Не то чтобы религиозный фанатик. Верю как в данность. Это у меня от бабушки. А почему вы спросили?

— Все клипмейкеры, как я успел заметить, подчеркнуто верят...

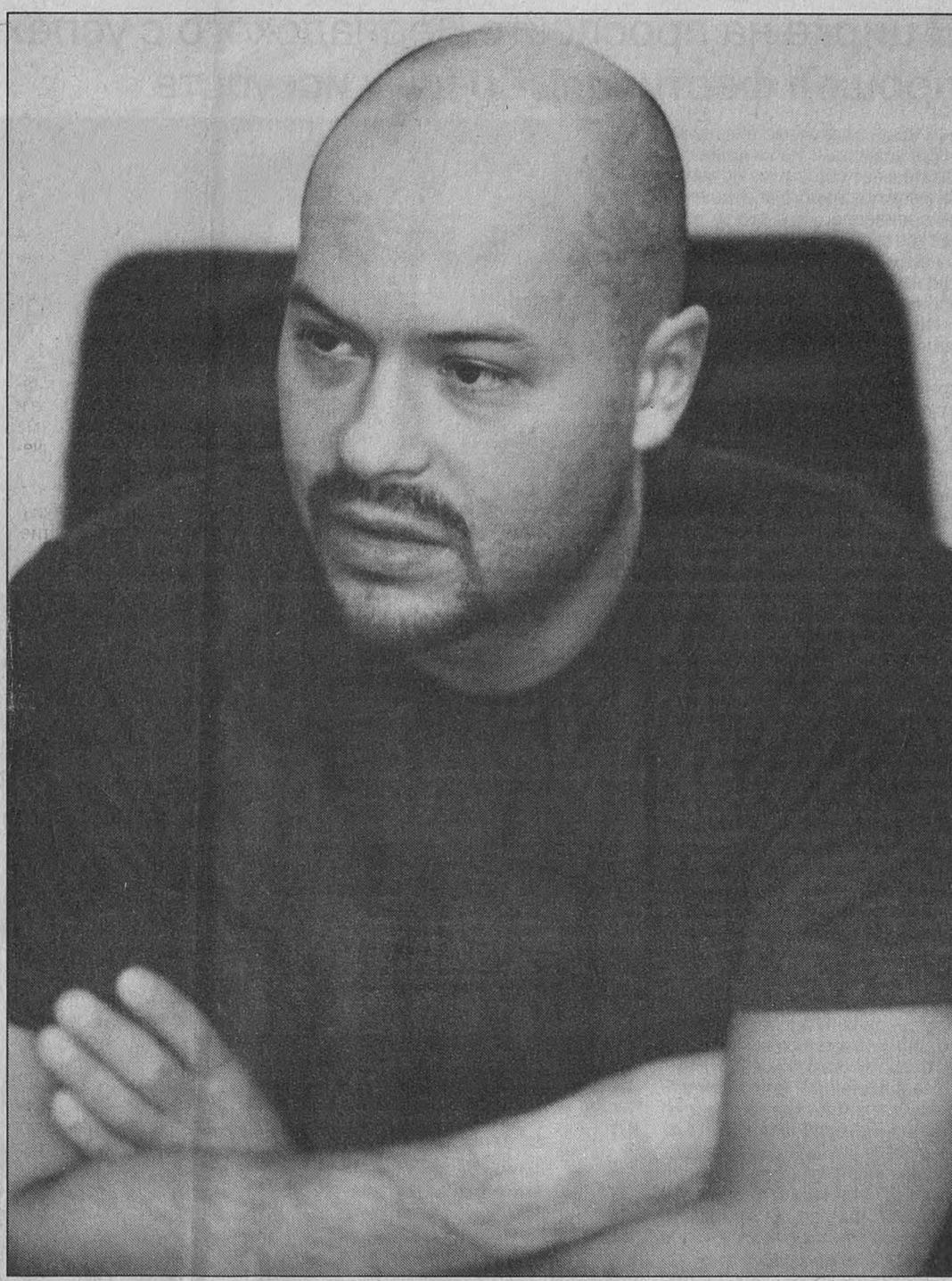
— И что же?

— Работа-то бесовская. Вы не находите?

— Режиссура вообще профессия бесовская. Ну, а в кинемато-

графе последних лет... Внезапно обретенная свобода, ожидание каких-то катаклизмов перед концом света. Во второй половине девяностых молодежь отрывалась на всю катушку. И у нас, и на Западе. С экранов повалило несметное количество дьявольщины. Понятно, что многие просто играли в щекочущую нервы игру... Тут еще и разного рода пророчества: то комета врежется в Землю, то компьютеры в 2000 году зависнут, то человечество поразит очередная эпидемия... Наступило третье тысячелетие, и все осталось на своих местах. Придется жить дальше и смотреть на мир уже несколько иначе. В том числе кинематографистам.

— Появится новое кино, новые герои? — Надеюсь. Я бы очень не хотел, чтобы мои дети воспитывались на кинематографе девяностых. Киногерои последнего десятилетия мне глубоко антипатичны. И если уж говорить об интеллигентности, благородстве и обаянии, то советский кинематограф создавал куда более привлекательные образы.

Игорь ТИМОШЕНКО

— Кстати, почему наше кино узнается с первых кадров? Не по интерьеру — по внешнему виду героев. Стилисты, что ли, топорно работают или лица такие по определению?

— Просто в какой-то момент на экран полез определенный, я бы сказал, совдеповский социум.

— Ну, это ведь давно было.

— Я говорю о девяностых. В том-то и парадокс, что именно в советском кино часто появлялись отнюдь не совдеповские герои: Олег Стриженов, Вячеслав Тихонов... Чем не голливудские типажи? Я уже не говорю о наших актрисах. На самом деле проблема решится тогда, когда с лиц сотрутся следы социальных катаклизмов, то есть появится герой, не отягощенный передерягами девяностых. Есть ведь молодые актеры с замечательными внешними данными. Тот же Филипп Янковский. Или Александр

Лазарев... Наше поколение возвращается к игровому кино, и это замечательно. Видеоклипы сегодня — это уже индустрия, а не творческий акт. Пока это было ново и интересно, мы этим занимались. Теперь... (Мелодичная трель сотового.) Да-да, заканчиваю, беру...

— Мой приятель — кстати, тоже клипмейкер — Саша Андра-

никян приезжал из Нью-Йорка. У вас тут, говорит, сотомания какая-то. Живое общение пропало. То и дело из пиджаков, из брюк, из-под трусов — дзинь-дзинь.

— Саша?! В 92-м его клип «Цветы» с Валерией произвел фурор... (Настойчивая мелодичная трель.) Да-да, уже вышел. Сажусь в машину. Все, еду!

ДОСЬЕ «ВМ»

Федор Бондарчук поступил на режиссерский факультет ВГИКа в 1985 году (мастерская Игоря Таланкина). Ушел в армию и, вернувшись через два года, продолжал учебу уже в мастерской Юрия Озерова. Как режиссер сделал полнометражную телевизионную картину «Люблю» с Людмилой Гурченко, однако больше известен как один из «зачинщиков» российского клипмейкерства. В 23 года основал собственную студию и был одной из самых колоритных фигур в «клиповой тусовке» 90-х. С неиссякаемой энергией снимался в фильмах своих друзей вплоть до третьего тысячелетия, но, вспомнив, что сам по профессии режиссер-постановщик, решил сделать свое большое кино. Намекает, что лента будет событием нынешнего года.